

Глава 53. Внезапная просьба

Ли Цзе ступил через ворота, украшенные восемью сокровищами Будды и золотыми облаками в Божественное Царство.

Во всем Божественном Царстве стояло только одно большое дерево, похожее на хрусталь. Каждое из его листьев блестит кристально чистым блеском.

Вся сфера Божественного Царства была ограничена в пределах этого Стеклянного Дерева из Семи Сокровищ, и, как бы ни было велико это дерево, границы были настолько же велики, как и оно.

Ли Джей немного поинтересовался воротами, через которые он только что ступил. И эти ворота, и это дерево излучали ауру простоты и торжественности. Как будто эти два сокровища пересекают век древности и вечное бессмертие. Возможно, эти ворота были похожи на асгардский Радужный мост, по которому гости не смогут перейти и добраться до Царства Божьего без разрешения хозяина.

Под хрустальным деревом сидел на футоне Дзидзо Бодхисаттва. В Своем Божественном Царстве он сокрыл Свой семицветный драгоценный свет и пятицветное застеклённое тело. Сейчас Дзидзо Бодхисаттва выглядел как обычный монах. Только этот монах выглядел слишком величественным и похожим на храм, а его лунная кожа выглядела слишком светящейся.

Ли Цзе почувствовал, что немного грубо так смотреть на бодхисаттву. Поэтому он поспешил последовать китайской традиции и поклонился бодхисаттве.

- Если в твоём сердце нет почитания, зачем тебе это бесполезное приветствие? Я умею прислушиваться к сердцам людей, не нужно делать со мной лишних вещей, - первые же слова Дзидзо Бодхисаттвы немного смутили Ли Цзе.

Как ни странно, в сердце Ли Цзе никогда не было никакого благоговения перед богами, Буддами, демонами или другими легендарными силами из глубины его сердца, и он привык думать, что это потому, что он не верил в эти вещи.

Даже теперь, когда эти легендарные фигуры появились перед его глазами, он всё ещё не испытывал благоговения перед богами. Возможно, именно по этой причине Ли Цзе попросил Тора, впервые пришедшего на землю, помыть туалеты (в том числе и женские).

Ли Цзе был смущен и не нашёлся, как ответить, хорошо, что Дзидзо Бодхисаттва не разговаривал с Ли Цзе в превосходящем тоне.

- Будда сказал, что все живые существа равны, так что если не боишься - не бойся.

- Бодхисаттва, могу я спросить об остальных? Они далеко впереди меня. Почему я их не вижу? Я думал, ты сказал, что хочешь сделать урегулировать всё? спросил Ли Цзе. Он никак не мог понять, говорит ли Дзидзо Бодхисаттва правду или просто вежлив с ним.

Дзидзо Бодхисаттва посмотрел на Ли Цзе и с улыбкой покачал головой.

- Ты когда-нибудь слышали об одном цветке, одном мире, одном листе, одном бодхи?

- Да, я слышал это, - Ли Цзе на мгновение задумался, прежде чем понял смысл слов Дзидзо. - Ты имеешь в виду, что это отдельный мир? Чтобы не мешать друг другу?

Дзидзо кивнул:

- Хорошо, не очень глупо. Я не думаю, что это была хорошая идея - собрать вас вместе. Особенно в присутствии Люцифера и Мефисто. В аду нет великого демона, с которым было бы легко ужиться. Иногда гнев или сарказм тоже хороши. Это всё просто шоу демонов, провоцирующих людей. Люди слишком легко околдовываются ими.

- Значит, ты здесь, чтобы поговорить со мной, не отвлекая, в первую очередь, их? - Ли Цзе не понимал, почему было так тяжело оставаться наедине с Дзидзо.

- Так как ты знаешь один цветок, один мир, один лист, один бодхи. Естественно, ты также должны понимать, что значит иметь три тысячи воплощений, - Дзидзо всё так же улыбался.

Теперь, когда у Дзидзо Бодхисаттвы не было семицветного светильника для сокровищ, он мог ясно видеть черты его лица. Бодхисаттва выглядел величественно и обладал неуловимой внешностью.

"Странно постоянно носить улыбку. Может быть, Будда Майтрея больше подходила для этого вечно улыбающегося выражения лица?" - ни с того, ни с сего подумал Ли Джей в своём собственном воображении.

- Бодхисаттва, так ты собираешься разделить их, поговорить с каждым в отдельности, и примирить их в конце? - Ли Цзе догадалась, о чём думал Дзидзо Бодхисаттва.

- Да, есть теория в человеческой психологии под названием "Дилемма заключённого", ты слышал о ней? Я считаю, что решение ваших проблем сейчас в режиме "дилеммы заключённого" является самым простым и эффективным средством примирения.

Ли Цзе чувствовал, что каждый раз, когда он возводил в своём сердце образ Бодхисаттвы, он сразу разрушался его очень мирскими словами. Дзидзо Бодхисаттва, ты действительно самый мирской из всех бодхисаттв.

- Даже бог должен постоянно усваивать все виды знаний, чтобы дополнять и совершенствовать себя. Ни один высокоинтеллектуальный вид не будет недооцениваться богами, за исключением, конечно, некоторых заблуждающихся. - Дзидзо, похоже, видел насквозь то, о чем думал Ли Цзе.

- Так что в свободное время, бегая в аду, я читаю книги, написанные разными умными расами, обычно сосредотачиваясь на философии и искусстве. В конце концов, знание - это то, что делает прогресс, а те, кто хвастается всезнанием, либо мертвы, либо находятся на пути к смерти, и это особенно верно в отношении богов, - Ли Цзе чувствовал, что Дзидзо был больше похож на ученого, чем на бога в этот момент.

- Ладно, думаю, нам стоит заняться серьёзными делами, - Дзидзо Бодхисаттва перешёл к делу.

- Хорошо, Бодхисаттва. На самом деле моя просьба..., - прежде чем Ли Цзе смог закончить свои слова, его прервал Дзидзо.

- Я понимаю ваши требования. Этот человек, Тони Старк, уже рассказал мне. Это не то, о чём я хочу поговорить, - Дзидзо покачал головой.

Ли Цзе был немного сбит с толку, если не об этом, то о чём Дзидзо Бодхисаттва собиралась с ним поговорить?

- Араши рассказала мне кое-что интересное. Ох. Пожалуйста, не вини её. Она - ученица Древнего, а я - друг Древнего. С этической точки зрения, она моя ученица, - объяснил Дзидзо. - Потому что, если я хочу что-либо знать, я всегда могу узнать это, используя мерцание. Хотя это может сводиться только к тому, чтобы узнать, о том, что уже случилось.

Уже во второй раз Ли Цзе услышал о мерцании и задался вопросом, не является ли это мерцание той же самой мифической сущностью, которое может слышать все вещи на земле.

- Так о чем ты хочешь поговорить, Бодхисаттва? - Ли Цзе мог согласиться только с тем, что сказал Дзидзо.

- Очень интересная вещь. Араши ничего не сказала, я заметил. На тебе аромат буддийского практика, он очень чистый и сильный. Очень, очень интересно знать, что в этой вселенной тысячи лет не было буддийского монаха, - Кшитигарбхи встал с футона и дважды обошёл Ли Цзе.

А потом он сказал то, что немного напугало Ли Цзе:

- Атакуй меня один раз, с твоей полной силой.

Ли Цзе чувствовал себя немного не в своей тарелке.

<http://tl.rulate.ru/book/45993/1208754>